

(с) стоп-кадр с видео [Дмитрия Борко](#)

14.03.2013, 10:10 Москва

СТАТЬИ

Арифметика дела Стаса Позднякова

Задержание

1 апреля 2012 года на Красной площади должна была состояться очередная воскресная прогулка по Красной площади с белыми лентами. Эта серия протестных акций объединяла людей, возмущенных нечестными выборами и задержаниями активистов за ношение протестной символики. В тот день участники прогулки, придя к Воскресенским воротам обнаружили, что Красная площадь закрыта, поэтому акция прошла на Манежной площади. Вскоре полиция начала задерживать тех гуляющих, у кого были белые ленты.

Поздняков **был задержан около 15:10** в тот момент, когда подошел к автобусу узнать, за что задержали его знакомого Дениса Юдина, члена правозащитной группы движения «Солидарность». Этот момент зафиксированы на видео и вместе с другими видеосвидетельствами с той акции **подробно разобран на ОВД-files.**

Автозак со Станиславом Поздняковым направился в ОВД Тверское. В само здание отделения задержанных завели далеко не сразу, около 17:00 (это время указывает и сторона защиты, и сторона обвинения). О том, что происходило в актовом зале ОВД **рассказывает Виктор Захаров**, ранее незнакомый с активистами «Солидарности», составлявших большую часть задержанных в тот день: «Я был крайне удивлен абсолютной некомпетентностью, неорганизованностью, беспомощностью, необразованностью сотрудников полиции, а также их уровню хамства. Такое ощущение, что кроме грубой силы и статуса „неприкосновенности“ у представителей власти в арсенале нет ничего. Вы можете представить себе картину, когда 8 человек в течение 3 часов пытаются написать элементарные (как мне кажется) документы по задержанию и доставлению в ОВД 12-ти человек и у них ничего не получается? Складывалось такое впечатление, что ручку, как инструмент письма, они видят в первый раз. А ведь все задержанные вели себя очень миролюбиво, сразу показывали документы, отвечали на вопросы, т. е. помогали, как могли».

Конфликт в отделении полиции

Поздняков обвиняется в том, что дал пощечину одному из полицейских в ОВД Тверском. По версии Позднякова и очевидцев, конфликт произошел около 20.00 в тот момент, когда несколько человек по истечении 3 часов, положенных на оформление административного протокола, направилась к выходу из актового зала. В этот момент сотрудник 2-ого оперативного полка (ОПМ) Овчинников бросился на помощь преградившему путь задержанному полицейскому из Тверского ОВД. Овчинников дал пощечину Позднякову и в ответ на то, что тот заявил о желании написать заявление по этому факту, пригрозил Позднякову возбуждением дела по 318 статье (**ОВД-Инфо подробно писало про подобную практику**).

По версии же следствия, задержанные направились к выходу в начале восьмого, то есть до истечения 3 часов, а пощечину наоборот Овчинникову дал Поздняков.

Примерно в 22:00 Позднякова отправили в сопровождении Овчинникова и его коллег на медицинское освидетельствование. В дверях они столкнулись с Елизаветой Приходиной, общественным защитником Позднякова и других задержанных. Несмотря на то, что Поздняков настаивал на ее присутствии во время освидетельствования, ему в этом было отказано. Медицинское освидетельствование Позднякова и Овчинникова было проведено в травмпункте 39-ой поликлиники в 22:30, при этом Поздняков результатов освидетельствования на руки не получил, да и, по его словам, какие-либо претензии в присутствии враждебно настроенных сотрудников полиции высказывать было просто небезопасно. Как только Позднякова отпустили из отдела полиции, он написал жалобу в прокуратуру на незаконные действия сотрудников полиции.

Остальных задержанных, по их словам и свидетельствам активистов из многочисленной группы поддержки, ожидавшей их у ОВД, продержали в отделе еще не мало времени. Последних вывел член московской Общественной наблюдательной комиссии Андрей Бабушкин после 22.00. До Бабушкина в ОВД не удавалось попасть ни Приходиной с доверенностями на руках, ни муниципальному депутату Константину Янкаускасу.

Следствие

31 мая Позднякова задержали и доставили в тот же отдел полиции сотрудники ЦПЭ ГУВД, где следователь А. А. Петреченко (из СК РФ) заявил, что в отношении Позднякова им еще 3 апреля было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза

применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей). Этот следователь известен тем, что пытался квалифицировать акцию художника и активиста Дмитрия Путенихина (известного также как Матвей Крылов), который облил водой прокурора, как угрозу жизни прокурора. Как выяснилось уже на суде, все жалобы, которые писал Поздняков и другие очевидцы событий 1 апреля, переправлялись к Петреченко. В материалы дела следователь, обладающий специфическим чувством юмора, поместил шуточный ответ на заявление Позднякова в прокуратуру «...доводы, указанные в вашем заявлении были рассмотрены, по результатам рассмотрения в отношении вас было возбуждено уголовное дело...».

Во время допроса свидетелей защиты следователя, который согласился на это только после очной ставки между Поздняковым и Овчинниковым, очень интересовало, в каких движениях состоят свидетели, на какие средства живут, не получают ли они деньги за участие в публичных мероприятиях, несогласованных с органами исполнительной власти, участвовал ли Поздняков в митинге 6 мая на Болотной площади.

В конце лета выяснилось, что дело было передано другому следователю, и тот уже 7 сентября ознакомил Позднякова с материалами дела и обвинительным заключением, в котором помимо всего прочего было сказано, что «согласно собранным в результате предварительного следствия материалам участники движения „Солидарность“ преследуют цели свержения ныне действующей власти...».

Дело было возвращено прокуратурой обратно Петреченко и после переработки уже было утверждено и концу года передано в Тверской районный суд.

Процесс

Открытые заседания по делу начались 22-ого января. Свидетелями со стороны обвинения выступали сотрудники 2-го оперативного полка. Рассказывает Юлия Дрогова, которая вела twitter-трансляцию со всех заседаний: «Представление свидетелей, которые кроме одного не только не находились в помещении, где произошел инцидент, но, более того, почти все были в это время в другом ОВД, куда тоже доставили задержанных, — это, видимо, совершенно новое слово в следственной практике. Единственный „свидетель“, находившийся в одном помещении с Поздняковым и Овчинниковым утверждал на заседании суда, что самого момента удара он не видел, поскольку был занят составлением протокола, а услышал только хлопок. Все же остальные „свидетели“ заявили, что знают о произошедшем со слов сослуживца, причем фамилии мифического сослуживца никто из них назвать так и не смог».

Что касается показаний свидетелей защиты, то несколько из них подтвердили, что видели, как Овчинников ударил Позднякова. Также сторона защиты предоставила в суде [видеозапись Алексея Воронцова](#) с задержанием Позднякова (по ссылке запись проигрывается с момента задержания Юдина).

На последнем заседании, прошедшем в понедельник, был допрошен дежурный ОВД Тверское. Как выяснилось, в книге учета доставленных в ОВД сделаны записи не его почерком, журнал он отдавал сотрудникам 2-го оперполка, доставившим задержанных, а время выхода задержанных из отделения поставил со слов тех же самых посторонних для ОВД сотрудников. Что примечательно, в книге зафиксировано, что все задержанные, в том числе и Поздняков, покинули ОВД в 19.50.

Прения сторон

О качестве уголовного дела, составленного на Позднякова, можно судить по неувязкам в хронологии произошедшего 1 апреля. По утверждению свидетелей обвинения инцидент имел место в 19:10 и Поздняков практически сразу же был отправлен на освидетельствование.

Прокурор на прениях сторон сказала дословно следующее: «...на освидетельствование Поздняков отправлялся в 22:45, само освидетельствование согласно протоколу состоялось (пауза) в 22:45 в тот же день...». Остальные же задержанные были отпущены, согласно материалам дела, в 19:50. По всей видимости, сторона обвинения пыталась представить хронологию событий так, будто задержанные направились к выходу раньше истечения трех часов с момента доставления.

Прокурор, с одной стороны воспользовавшись стандартной логикой гособвинителей об отсутствии причин не доверять показаниям полицейских, а с другой — учтя наличие несовершеннолетнего ребенка и безработность жены Позднякова, запросила 2 года лишения свободы условно.

Адвокат Станислава Позднякова Марина Андреева основной упор сделала на отсутствие в материалах дела указаний на законность задержания и содержания в Тверском ОВД Позднякова, а соответственно не могло возникнуть и повода, при котором противодействие полиции было бы незаконным. Действительно, из комментария к статье 318 УК РФ следует: «Ответственность за применение насилия в отношении представителя власти наступает только в случаях противодействия его законной деятельности».

В деле нет протокола о доставлении, протоколов об административных задержании и правонарушении, что являлось необходимым условием доказательства законности ограничения свободы Позднякова в ОВД. В прениях Андреева сослалась на п.5 части 2 статьи 14

ФЗ «О Полиции»: «полиция имеет право задерживать лиц в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, — по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях». Адвокат уверена, что вне зависимости от того факта истекло ли три часа с момента доставления или нет, Овчинников действовал вопреки 22-ой статье Конституции, которая гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

Марина Андреева так прокомментировала для ОВД-Инфо недочеты в деле: «Это же арифметика, как можно составить дело таким образом, что в нем нет основного условия квалификации дела по этой статье? Я проработала в прокуратуре 10 лет, меня просто бесит то, каким образом там сейчас работают, ведь для прокурора, как и для судьи, и для адвоката, основой всего должен быть закон.»

ОВД-Инфо публикует полностью текст выступления Марины Андреевой на прениях сторон

Поздняков — политический активист, и его дело, безусловно, ложится в ряд других политически мотивированных дел, которые вместе создают атмосферу политических репрессий. Тем не менее, дело Станислава Позднякова не привлекло широко внимания публики и СМИ. Возможно, дело в том, что в процессе над Поздняковым — нет ничего не обычного: обвинение активистов по 318 статье УК — это обычная практика давления, которую органы применяют давно. Однако в действительности дело Позднякова — образцово-показательно: в нем как на ладони проявляются все те процессуальные нарушения, такие как незаконное задержание и удерживание в ОВД, фальсификация свидетельских показаний и времени задержания

и доставления, которые полиция в своей работе совершает каждый день.